

Книги цикла

**КОЛДУН
РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ**

Граф Аверин
Императорский див
Демон из Пустоши
Тайна мертвого ректора. Книга 1

Виктор Дашкевич

ТАЙНА МЕРТВОГО РЕКТОРА

КНИГА 1

— ✧ Колдун ✧ —
Российской империи

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д21

Иллюстрация на переплете *Ольги Саохелал*

Иллюстрации на форзаце
Натальи Васильевой (Shiko ART)

Иллюстрация на нахзаце *ANNAISE*
(Анастасии Салочуб)

Редактор серии *А. Осминина*

Оформление серии *Е. Петровой*

Дизайн обложки *Р. Фахрутдинова*

Дашкевич, Виктор.

Д21 Тайна мертвого ректора. Книга 1 / Виктор Дашкевич. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с. — (Колдун Российской империи).

ISBN 978-5-04-204880-7

После грандиозной и кровопролитной битвы граф Аверин с Кузей поступают на службу в Управление. Герои заслужили отдых, но даже в родном Петербурге настали не самые спокойные времена, а в довершение всего в московской колдовской Академии происходит несчастный случай: при странных обстоятельствах гибнет ректор, и на свободе оказывается сильнейший див. Но почему для расследования приглашают именно Гермеса Аверина? Кузя и Владимир тоже берутся за дело, но против главного подозреваемого улики нет. И что связывает его и Владимира?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Дашкевич В., 2025

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-204880-7

ГЛАВА 1

На плац Управления Кузя примчался за пять минут до начала и, улыбаясь от уха до уха, встал в общую шеренгу. Ожидая, пока будут оформлены документы, он почти каждое утро галкой прилетал к зданию общежития, усаживался на крыше в отдалении и наблюдал, как Владимир проводит ежеутренний смотр. Потом летел домой, вез хозяина на службу и, грустный, возвращался. Даже завтрак тетюшки Марго не мог полностью исправить его настроения.

Время тянулось мучительно медленно, прошло уже три месяца, а какие-то канцелярии и чиновники всё возились и возились с бумагами. И это даже не смотря на то что императрица Софья почти сразу подписала указ, где черным по белому было сказано, что «в силу исключительных обстоятельств, связанных с большими потерями личного состава, временно разрешается прием на службу фамильяров».

Дивов действительно катастрофически не хватало, и не только в Управлении. Пострадали и скиты, и военные, и даже Академия. Но Управление Санкт-Петербурга приняло на себя основной удар. Погибло больше половины колдунов и дивов. И если людей

Гермес Аркадьевич набрал из молодых выпускников Академии, то восполнить потерю дивов было совсем не просто — даже несмотря на то, что всех ставших демонами государственных дивов удалось найти и вернуть.

Вызов из Пустоши, помимо того, что требовал человеческих жертв, теперь был сопряжен с дополнительным риском. С учетом новых знаний о Пустоши стало понятно, что точки вызова в мире людей в какой-то мере связаны с географией Пустоши. Поэтому все дивы первого класса, кого могут вызывать колдуны из Санкт-Петербурга или любого другого города, даже Омска, участвовали во вторжении. Сотня, а то и тысяча километров по меркам дива первого класса — не расстояние. А такие дивы, несмотря на любые заклятия, будут смеяться своим хозяевам в лицо. Но даже если получится вызвать кого-то подходящего, новичка для службы в Управлении нужно еще обучить.

Поэтому было решено временно вернуть старую практику: в прежние времена колдуны Тайной канцелярии, Экспедиции, а после и Управления нередко приходили на службу со своими семьями. Запрет на это появился лишь после того, как было изобретено новое заклинание, устанавливающее высшие приоритеты. Всех казенных дивов перепривязали к жетонам и установили в качестве высшего приоритета защиту государства и государя. С обычными дивами, привязанными к колдунам, проблем не возникло: новое заклинание легко перекрывало

их старые приоритеты по защите хозяина и меняло их на единственный высший государственный приоритет. А вот с фамильярами сделать замену приоритета оказалось невозможно. Фамильяр поглощал своего первого хозяина, и воля колдуна становилась его высшим приоритетом. Такой приоритет действовал до тех пор, пока был жив хотя бы один представитель рода хозяина, и заменить его не получалось даже с помощью нового заклинания. Поэтому к колдунам, служившим прежде с фамильярами, привязали казенных дивов, а фамильяров отправили по домам, и от практики привлечения их к службе постепенно отказались.

И вернуть решили лишь в исключительных обстоятельствах и на время.

Несмотря на то что Анастасия приступила к исполнению своих обязанностей, Владимира продолжали нередко вызывать в столицу. Поэтому Кузя считал, что Гермесу Аркадьевичу просто необходим помощник, который не будет отсутствовать целый день, как главный див. А узнав, что сможет наконец поступить в штат Управления, подпрыгнул от радости чуть ли не до потолка. Впрочем, он знал и еще кое-что...

К первому построению Кузя готовился с особенной тщательностью. Он много раз видел, как Владимир медленно обходит ровную шеренгу, внимательно изучая внешний вид каждого из вверенных ему дивов. Зная характер Владимира, Кузя очень ответственно подошел к выбору одежды, проведя почти

полдня в магазине за подбором надлежащего гардероба. Когда он закончил и, полностью одетый, посмотрел на себя в зеркало в примерочной, то остался доволен. Идеально белая рубашка, безукоризненно сидящий костюм, черные кожаные классические ботинки. Да, это не был казенный костюм, который выдавали рядовым дивам в Управлении, материал был намного дороже, а качество кроя — лучше, но Кузя не сомневался, что сумеет объяснить это обстоятельство Владимиру. В конце концов — он фамилльяр главы Управления, и не может позорить хозяина дешевой одеждой. А стиль и фасон были полностью выдержаны в соответствии с уставной формой. И даже причесался Кузя так, чтобы яркие пряди не бросались в глаза, собрав волосы в небольшой хвостик.

Вытянувшись по струнке, он ожидал приближения Владимира. И тот, конечно же, лишь скользнув беглым взглядом по остальным, остановился напротив и начал внимательно рассматривать нового подопечного. Кузя только открыл рот, чтобы выложить свои аргументы, но Владимир не дал ему вымолвить и слова.

— Твоя рубашка, — сказал он. И указал на ворот.

Кузя скосил глаза вниз. Рубашка была тщательно отглажена и выглядела безукоризненно. По оттенку она ничем не отличалась от рубашки самого Владимира.

Кузя поднял взгляд и на этот раз посмотрел Владимиру прямо в глаза. Шеренга дивов едва заметно шелохнулась.

Но Владимир никак не отреагировал на проявленную дерзость. Будничным тоном он пояснил:

— По уставу рубашка и пуговицы должны быть белыми. На твоей рубашке пуговицы с перламутровым отливом. Немедленно сменить.

Над двором Управления повисла гробовая тишина. Все знали, что оба дива привязаны к одному хозяину. Более того, Кузя — фамильяр графа Авенина, пусть даже только формально. А значит, его статус выше. Все напряженно ждали, чем закончится этот разговор. Уступит ли графский фамильяр главному диву Управления?

Кузя нарочно немного затянул с ответом. А потом слегка наклонил голову и проговорил:

— Будет сделано.

— Выполняй, — велел Владимир. — А за опоздание на построение сегодня вне очереди моешь первый этаж и душевые.

— Но я не опоздал! — Кузя, не выдержав, начал закипать.

— Пока ты будешь менять рубашку, построение закончится, — бросил Владимир и, отвернувшись, двинулся дальше вдоль шеренги.

В кабинете хозяина Кузя появился спустя целых полчаса. Ему пришлось не только срочно искать нужную рубашку в магазинах, но и отстоять небольшую очередь. Владимир скользнул по нему равнодушным взглядом и указал на стол, где лежала кипа бумаг.

— Разбери. Те, на которых даты за прошлый месяц, отнеси в архив, — проговорил он и занялся какими-то другими делами.

Как только Кузя закончил и вернулся из архива в кабинет, Владимир, не глядя на него, скомандовал:

— Приготовь кофе. Хозяину и мне.

Кузя молча направился в комнату отдыха, к кофемашине. Особой сноровки она не требовала, поэтому он быстро налил три чашки. Вернувшись, одну поставил на стол Владимиру, а с остальными направился в кабинет Гермеса Аркадьевича.

— Зачем ты несешь две? — не поднимая головы, спросил Владимир.

— Одна мне! — ответил Кузя.

— Я не говорил тебе сделать кофе для себя.

— Ясно, — пожал плечами Кузя, — а мне вообще можно кофе?

— Да, — ответил Владимир.

— Тогда можно мне сделать себе кофе? — выдохнул Кузя.

— Можно.

— Я понял. Я на всё должен спрашивать у тебя разрешение? И на обед сходить, и в туалет?

— Верно, — подтвердил Владимир.

— Ясно, — повторил Кузя, унес одну чашку обратно, а вторую — в кабинет хозяину.

— Ну как у вас? — поинтересовался Гермес Аркадьевич, одобрительно оглядев Кузин костюм.

— Это Владимир, — философски заметил Кузя, — и правила тут устанавливает он. Меня утром отправили переодеваться, а вечером я мою самый грязный этаж общежития.

— И ты не стал спорить?

— Нет, конечно. На плацу были все дивы Управления, как я мог уронить авторитет главного? Это всем создало бы проблемы. Тем более что прибудут фамильяры. Значит, я должен подавать хороший пример. Фамильяры и так всегда считали себя на много выше государственных дивов. Не хватало еще, чтобы они тут начали качать права.

— А ты молодец, — похвалил хозяин.

— Ага, — Кузя показал зубы. — Ничего, дома я отомщу.

— Отомстишь? Хм... мне бы не хотелось, чтобы между вами были конфликты. Пока вы неплохо уживались.

Действительно, дома Владимир проблем не доставлял. Он остался жить в общежитии еще и потому, что его должность обязывала присматривать за дивами, тем более что дивов-наставников, обычно обучавших новичков и следивших за порядком в секциях, на которые было поделено общежитие, почти не осталось. Когда главным дивом был Иннокентий, за секции отвечали четыре наставника. Но двое из них погибли, третьим был сам Владимир, и в результате на всё общежитие остался только один наставник.

Да и свободной комнаты в доме хозяина больше не было, а Кузя ни за что не пустил бы Владимира в свою, даже несмотря на хорошее к нему отношение. Так что Владимир появлялся только вечером. Так они договорились: Кузя отвозил Гермеса Аркадьевича на работу, а Владимир привозил домой и оставался на ужин. В выходные Владимир тоже нередко захаживал на обед, но права Кузи на хозяина никогда не нарушал.

— Гермес Аркадьевич, ну какие конфликты? Не волнуйтесь, я уже всё придумал.

Месть Кузя и правда замыслил славную. С мытьем он справился быстро, благо тетушка Марго научила его этому нехитрому делу, и настолько хорошо, что в конце концов даже перестала приглашать в дом уборщицу. И правильно, зачем лишние расходы, если Кузя справлялся с мытьем меньше чем за десять минут? К приходу Маргариты дом уже блестел.

После уборки общежития у Кузи как раз осталось время забежать в любимый магазинчик, и домой он заявился со свертком под мышкой. Переоделся и стал ждать Владимира. Главный див с хозяином почти всегда задерживались на службе, и еще утром Кузя думал, что тоже останется и поможет с делами, но, видимо, мытье уборных Владимир счел более важным занятием. Эх, не так Кузя представлял свой первый день в роли государственного дива. Ну да ничего.

Наконец Владимир распахнул дверь, пропуская в дом хозяина. Кузя чувствовал, что Гермес Аркадь-

евич немного нервничает, хотя и сгорает от любопытства.

Кузя вышел навстречу, протягивая пакет.

— Что это? — спросил Владимир.

— Видишь ли, — пояснил Кузя, — ты больше не гость в этом доме. Теперь ты див Гермеса Аркадьевича. Поэтому к ужину ты должен выходить не в форме Управления, а переодевшись в домашнее. Это одежда для тебя. Пойди и переоденься.

— Резонно, — согласился Владимир. — Благодарю.

Он взял пакет и скрылся в гардеробной.

Всё время, что Кузя помогал хозяину переодеться, на лице дива играла широченная улыбка.

Наконец они спустились в гостиную. Владимир уже ждал. Увидев его, Кузя хмыкнул и зажал рот рукой.

На главном диве Управления красовались ярко-желтые, сильно расширяющиеся книзу сатиновые штаны в синюю полосу, с огромными карманами чуть выше колен. Те самые, покупку которых не одобрил когда-то Гермес Аркадьевич, сочтя слишком безвкусными и вульгарными. А сверху — длинная красная футболка, на которой на фоне розовых следов кошачьих лапок был изображен котенок со вздыбленной шерстью и выпущенными коготками. Образ завершала крупная оранжевая надпись: «БОЙТЕСЬ МЕНЯ, МЫШИ!»

Эта надпись особенно смешила Кузю. И хоть сама по себе одежда была обалденной, но, заменив

привычный строгий костюм, на Владимире смотрелась необычно и весьма забавно.

Однако, несмотря на комичный внешний вид, Владимир, как всегда, оставался абсолютно невозмутим.

Зато на Гермеса Аркадьевича было приятно посмотреть. Хозяин аж покраснел и закусил губу.

— Садимся ужинать, — разрешил Гермес Аркадьевич, справившись с собой. Но на протяжении всей трапезы он время от времени посматривал на Владимира и улыбался. От чего Кузя становился всё более и более довольным своей выходкой.

Когда ужин закончился, они еще немного побеседовали, и хозяин отправился в кабинет, а Владимир засобирался в общежитие. Кузя принялся убирать посуду.

— Кому принадлежит эта одежда? — неожиданно спросил Владимир.

Кузя задумался.

— Ну, формально Гермесу Аркадьевичу, само собой, я же ее на его деньги купил. Но вообще — тебе. Поэтому не стесняйся, носи с удовольствием, — он не выдержал и рассмеялся.

— Благодарю, — совершенно серьезно сказал Владимир и добавил: — Это означает, что мне позволено забрать ее с собой в общежитие?

— Что? — Кузя вытаращил глаза. — В общежитие?! Разве там можно такое носить?

Кузя ни на минуту не забывал о своей идее переодеть дивов Управления. И теперь, став официаль-

ным сотрудником, он собирался вплотную этим заняться.

— Разрешение не нужно, — ответил Владимир. — Никакого регламента на одежду внутри общежития нет. Просто всем выдают одинаковые робы.

— А что, выходит... тебе понравилось? — с некоторым сомнением поинтересовался Кузя. Полученную информацию нужно будет тщательно обдумать.

— Да, одежда красивая, — проговорил Владимир, — но главное — она понравилась хозяину. У тебя хороший вкус.

— Гермесу Аркадьевичу? Э... почему ты так решил? Владимир посмотрел на Кузю с некоторым удивлением:

— Разве ты не обратил внимания? Каждый раз, глядя на меня, он испытывал сильные положительные эмоции.

Больше всего Кузе нравилось, когда звонил телефон. Он много раз видел, как Анонимус степенно снимает трубку и важно отвечает на звонок. И выглядело это здорово. У Гермеса Аркадьевича тоже есть фамилльяр, и каждый, кто звонит хозяину, должен об этом знать. Поэтому, как только раздавался звонок, Кузя, бросая все дела, мчался к аппарату.

Но на этот раз телефон зазвонил ночью. Кузя открыл глаза и уже спустя мгновение, влетев галкой в приоткрытое, несмотря на ночной холод, окно кабинета, сжал в руке телефонную трубку. Звонок